

Экспертное заключение
по обращению заместителя руководителя Следственного
управления Следственного комитета России по Архангельской
области и Ненецкому автономному округу А.В.Ситникова

В обращении содержится просьба произвести оценку двух правовых позиций относительно правомерности уголовного преследования лиц, осужденных за продолжаемое преступление, по эпизодам преступлений, совершенных в последующий период времени и оставшихся без правовой оценки. В обращении приведены следующие обстоятельства уголовного дела.

Согласно приговору суда, ряд лиц был осужден за совершение преступлений, предусмотренных ст. 159 и ст. 199 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) (мошенничество в виде незаконного налога на добавленную стоимость и уклонение от уплаты налогов с организаций в составе организованной группы) за 2004 год (налоговый период с 01.01.2004 по 31.01.2004 года). При этом приговором определен период преступной деятельности с декабря 2003 по декабрь 2005 годов, как время, в течение которого организованная группа была создана, занималась коммерческой и преступной деятельностью, распоряжалась похищенными денежными средствами. Преступные действия включали в себя систематическое составление подложных документов, якобы отражающих финансово-хозяйственную деятельность юридического лица, предоставление этих документов в налоговый орган для получения права на предусмотренные законодательством вычеты по налогу на добавленную стоимость. В дальнейшем, в зависимости от ситуации, виновными принималось решение либо о требовании реального возмещения сумм вычетов на расчетные счета предприятия из бюджета (данные действия квалифицировались как мошенничество), либо о зачете их в суммы подлежащих уплате налогов (в таком случае обвиняемым инкриминировано уклонение от уплаты налогов). Эти действия носили длящийся характер, совершались систематически, при этом отдельные финансовые операции производились параллельно друг другу, захватывали различные налоговые периоды и могли завершаться спустя значительное время. В период расследования дела налоговыми органами была проведена проверка периода коммерческой деятельности организации за 2005 год, которая выявила аналогичную противоправную деятельность. Результаты проверки были изъяты органом предварительного следствия в налоговом органе, осмотрены и приобщены к материалам дела в качестве вещественных доказательств. Однако, описание и квалификация действий членов организованной преступной группы, изложенные в предъявленных обвинениях, а затем и в приговоре, не включили в себя противоправную деятельность в уклонении от налогообложения и незаконном возврате налога на добавленную стоимость за налоговый период с 01.01.2005 по 31.12.2005 года. Материалы в этой части из уголовного дела не выделялись. После внесения изменений в ст.

140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) в августе 2012 года в Следственное управление из налогового органа поступили материалы налоговой проверки за 2005 год для решения вопроса об уголовном преследовании.

В обращении предлагается оценить две правовые позиции.

Первая из них состоит в том, что возбуждение уголовного дела и дальнейшее уголовное преследование возможно, поскольку установлен факт причинения вреда преступными действиями, которые не получали ранее формальной юридической оценки в форме постановления о привлечении в качестве обвиняемого, приговора суда, постановления об отказе в возбуждении уголовного дела или постановления о прекращении уголовного дела.

Согласно второй позиции, уголовное преследование при указанных обстоятельствах является незаконным, поскольку материалы, свидетельствующие о продолжающейся в 2005 году преступной деятельности организованной группы, были известны стороне обвинения при расследовании уголовного дела, находились в материалах дела, однако не были инкриминированы и, соответственно, не нашли отражения в приговоре суда.

Оценивая изложенные в обращении материалы уголовного дела, можно прийти к выводу об обоснованности второй правовой позиции.

Из обращения следует, что ряд лиц осужден судом по ст. 159 и ст. 199 УК РФ. При этом в приговоре определен период преступной деятельности с декабря 2003 года по декабрь 2005 года. Следствием и судом были исследованы материалы налоговых проверок за налоговые периоды 2004 и 2005 годов. Однако в процессе расследования обвинение было предъявлено в преступной деятельности за налоговый период 2004 г. Тот факт, что за налоговый период 2005 года обвинение не было предъявлено, свидетельствует о том, что органы следствия и надзирающий за следствием прокурор не усмотрели в действиях обвиняемых признаков состава преступлений за этот период. Между тем, как указано в обращении, такая возможность у них имелась, поскольку материалы налоговой проверки за 2005 год в материалах дела содержались, были получены процессуальным путем и исследованы.

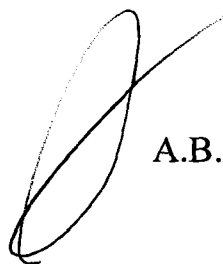
Представляется, что правовая оценка деятельности соответствующих лиц за налоговый период 2005 года была дана органами предварительного расследования. Такая оценка может выражаться как в процессуальных решениях о возбуждении уголовного дела, о привлечении в качестве обвиняемых, так и в их отсутствии. Сделать вывод об отсутствии процессуальной оценки преступной деятельности за налоговый период 2005 года можно было бы лишь в том случае, если бы материалы налоговой проверки за 2005 год в уголовном деле отсутствовали.

Если предположить, что предварительное расследование по делу было проведено не полно или не всесторонне, были допущены ошибки, не позволившие привлечь к уголовной ответственности виновных в преступной деятельности за налоговый период 2005 года, то исправить эти

ошибки было бы возможно только в процессе надлежащего ведомственного контроля и прокурорского надзора путем возвращения дела для производства дополнительного расследования, что сделано не было. Возвращение уголовных дел для дополнительного расследования из судебных стадий уголовного процесса не предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством.

Таким образом, возбуждение уголовного дела по фактам преступной деятельности, которые были предметом предварительного расследования и судебного разбирательства является незаконным, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению на основании п. 4 части 1 ст. 27 УПК РФ.

Руководитель Центра экспертиз

А.В.Гоголевский